

ПОРТРЕТ ПРОСТОГО ЖИТЕЛЯ “АФИНЫ”

День афинянина начинается с горсти таблеток, прописанных медицинским корпусом и его личным врачом-консультантом. Этот человек (если он прилетел в самом начале) 50 лет живет в замкнутом, довольно ограниченном пространстве, имея в собственном безраздельном распоряжении жилье размером немногим больше одиночной тюремной камеры. Чуть ли не единственная возможность увидеть по-настоящему открытое пространство: совершить выезд на экспериментальную шахту или ферму.

Он участвует одновременно в нескольких проектах: в части из них как разработчик или экспериментатор, в части – как добровольный подопытный или изучаемый объект. Согласно общепринятым неписанным законам общества у него есть общественная нагрузка: он может отвечать за своевременное оформление клумб по итогам общего голосования, контролировать график уборки коридоров, заниматься организацией любительских концертов...

Афинянин знает, что его голос и мнение действительно важны. Ежедневно он высказывает свои суждения по различным вопросам: от проектных до бытовых. Он свободен в своём выборе и волеизъявлении и активно пользуется этим правом. Каждый осознает, что живет в мире, созданном в том числе и его усилиями, и продолжает активно формировать окружающую среду. Афинянин часто выносит вопросы на голосование, и такое проявление инициативы считается нормальным и правильным.

Его привел на Виздом комплекс причин, каждая из которых на каких-то этапах его жизни выходила на передний план: это и желание длинной и почти бесконечной жизни, и надежда на синергию научных умов, и стремление открыть нечто принципиально новое, совершить грандиозный прорыв в науке, и авантурные настроения первооткрывателя и покорителя фронта, и многое, многое другое. Некоторые афиняне участвовали в разработке планов Афины и колонизации Виздома еще на Земле.

Вместо утренней газеты афинянин за чашкой сублимированного земного кофе читает новости Афины, представляющие собой дикую смесь из мелких бытовых вопросов (“доктор А. из модуля 19-7-В очень громко слушает по ночам музыку и мешает моему законному отдыху!”) и важных новостей работающих проектов.

За столько лет жизни на Виздоме он много раз успел поссориться и помириться с большинством своих соседей и коллег. Основное состояние, в котором сейчас пребывает афинянин из первой волны заселения, – одиночество в окружении дружелюбных врагов (или враждебных друзей). Афинянин

хорошо знает все минусы и недостатки каждого, с кем долго общался, и если бы хотел, мог бы составить целую книгу претензий к любому своему знакомому.

Это был оправданный расчетами риск: десять тысяч человек – слишком большая численность, чтобы подобрать оптимальный по психотипу состав. К тому же, первоначальный план предполагал увеличение числа куполов уже к десятому году существования колонии и, как прямое следствие, улучшение условий и комфорта существования. Чего по известным всем причинам не произошло.

Тем не менее, встречаются случаи исключительно крепкой дружбы, проверенной временем и тесным сотрудничеством.

Афиняне общаются друг с другом с уважением, основанном как на научном опыте и личностном потенциале, так и на очевидной ценности каждого, имеющей формальное выражение – ЭМК. Впрочем, лишенным ЭМК не демонстрируют ни отсутствия уважения, ни откровенного злорадства, ни явного сочувствия.

Легкое пренебрежение можно было заметить только в отношении к “де-санту” – афинянам второй и третьей волны, но и то – только в первые годы после их переселения.

Большую часть дня афинянин проводит в вычислительных центрах или лабораториях проектов, на которых он задействован. Разговоры о насущных проблемах и рабочих вопросах они могут вести и в столовой, и у себя дома, когда принимают гостей, но чаще всего это комфортная обстановка рабочей станции.

Плоды научных изысканий, промежуточные результаты и даже спорные выводы часто выкладываются в общий доступ Афинета – любой информационный всплеск может послужить получению ЭМК.

В последнее время все больше афинян пользуются услугами своеобразных пиарщиков – людей, специализирующихся на подаче фактов, вымыслов и образов. Несмотря на то, что подобный институт не планировался и не предполагался, спрос рождает предложение, и некоторая незначительная прослойка афинян, которая оказалась не востре-

бованной Афиной в профессиональном плане из-за изменений в проекте (например, педагоги), нашли свою нишу в этой своеобразной сфере.

Над афинянином постоянно довлечет ощущение тикающего таймера: до следующего обновления индексов осталось три месяца, два месяца, один месяц. Он боится даже не столько отсутствия ЭМК и возможной смерти как таковой. Больше всего его пугает, что на самом деле его усилия по получению высокого индекса тщетны, а ценность научных трудов сомнительна. Он особенно хорошо ощущает это сейчас: в первые годы ЭМК получали все, теперь же число бесконтрактных все увеличива-

ется, и несколько раз в их числе оказывались активные ученые, кого-то из которых афинянин считает одареннее себя. Он ощущает, что КПД его научных трудов и ценность выводов все ниже, несмотря на накапливающийся уникальный опыт и идеальные для умственного труда условия.

Люди без ЭМК боятся смерти; они ощущают, что реальность иллюзорна и что таймер тикает в три раза быстрее.

Порой афинянин сомневается в осмысленности самой системы индексов и ЭМК; временами даже испытывает приступы легкой паранойи, связанной с окружающим его миром и его устройством; он знает, что люди вокруг него тоже настроены по-разному. Кто-то разделяет его сомнения, а кто-то настроен совершенно иначе.

Афинянин носит практичного кроя однотонную долговечную одежду, созданную из привезенных материалов на местных матрицах. Если на ком-то есть украшения – это явно посылка с Земли. То же касается любых предметов явно земного происхождения: книги, предметы интерьера, игрушки, семена цветов, натуральные ткани и проч. Здесь основной способ украшать себя – это разнообразные по форме и цвету прически и рисунки на теле.

Свободного времени у афинянина немного, и каждый тратит его по собственному усмотрению. Чрезвычайной популярностью пользуются игры в Афинете, создание и поглощение мультимедийного контента, спектакли и концерты разной степени профессионализма. Одно время были популярны выходы группами на пределы Афины, однако довольно скоро они приелись – пейзажи в пределах часа ходьбы (именно на столько хватает заряда кислородного баллона) здесь довольно однообразны.

